

21-22 февраля 2008 г. в РХГА прошла вторая ежегодная конференция «Психея и Пневма». Круг обсуждавшихся вопросов определялся общей темой и научно-практическим характером мероприятия. С одной стороны, участники проанализировали современное состояние христианской психологической мысли и попытались установить ее отношение к светскому гуманитарному знанию. С другой стороны, в докладах и дискуссиях был затронут ряд актуальных проблем христианской педагогики и социальной работы.

В рамках конференции прошли пленарное заседание, круглый стол и три тематических секции.

На открытии конференции перед участниками и гостями выступил с приветственным словом ректор РХГА Д.К. Бурлака. Отметив насущную потребность российского общества в устойчивых мировоззренческих ориентирах, он выразил надежду, что сретенская конференция РХГА станет тем пространством, где зародится и получит развитие новый взгляд на природу человека, где будут названы первостепенные задачи, стоящие перед современным обществом, и где специалисты, имеющие опыт применения теоретических положений на практике, смогут делиться своим знанием с коллегами. По мнению Д.К. Бурлаки, сегодня в России зреет желание объединить науку с христианством, однако в большинстве случаев попытки подобного синтеза напоминают короткое замыкание. Как же достичь органичного сочетания принципов научности и религиозных ценностей? Ректор РХГА предложил обратиться к наследию русской религиозной философии и продолжить творческий поиск в заданном направлении на конференции «Психея и Пневма».

Также на открытии произнесла вступительное слово декан факультета психологии и философии человека РХГА М.В. Руднева. В числе факторов, угрожающих душевному здоровью современного человека, были названы отсутствие навыков сопереживания и сочувствия, неумение противостоять напору массовой культуры, интеллектуальная всеядность и нравственная податливость. М.В. Руднева отметила, что отсутствие внятной социальной политики, подкрепляющей общезначимые человеческие и гражданские ценности, вынуждает людей, желающих сохранить человеческий облик, обратиться к опыту церкви.

На пленарном заседании был представлен обзор теоретических проблем христианской психологии. Социально значимые аспекты религиозного воспитания получили освещение в докладе В.В. Семикина «Духовно-нравственная культура как фактор здоровья и безопасности в обществе». Методологические вопросы стали предметом рассмотрения Л.Ф. Шеховцовой, выступившей с сообщением на тему «Категориальный аппарат христианской психологии». Своими соображениями по поводу диалога между психологией научной и религиозной поделилась С.А. Черняева. В ее докладе «Развитие личности христианина как самореализация» обосновывались положения о пригодности языка современной, в частности, гуманистической, психологии для выражения религиозных истин и о праве проповедника, ищущего кратчайший путь к сознанию людей, им пользоваться. Г.Н.

Скляревская предложила анализ одной из ключевых религиозных категорий в сообщении «Понятие сердца в христианской психологии».

Выступление В.А. Бачинина «Дух и молитва: психосоциологические проблемы» представляло собой раскрытие тезиса о принципиальной новизне христианского понимания молитвы по сравнению со всеми предшествовавшими традициями. Докладчик затронул проблему классификации молитв, а также, привлекая конкретные примеры, рассмотрел вопрос о результативности молитвы. Особое внимание В.А. Бачинин уделил практике общественной молитвы в библейской древности и в современном протестантизме.

Доклад О. Ианнуария (Ивлиева) «Основные идеи библейской антропологии» был посвящен, главным образом, анализу психологической лексики Нового Завета и критике расхожих представлений о душе. Сопоставляя новозаветные тексты со средневековыми и современными, О. Ианнуарий показал, насколько сильно под влиянием платонизма изменился смысл многих слов Писания («душа», «тело», «дух», «надежда», «вера»), и подчеркнул, что ни дуалистическое, ни трихотомическое понимание природы человека для библейского текста не характерно. В сообщении Н.Х. Орловой «Грехопадение: проблема свободы и ответственности» содержалась интерпретация первородного греха, адаптированная для школьного курса «Основы православной культуры».

На круглом столе «Христианская психология pro et contra» были озвучены мнения по поводу соотношения науки и религии, теоретического и практического аспектов психологического знания. Против христианской психологии как богословской дисциплины не возражал никто. Правомочность включения принципов христианской психологии в структуру психологической науки у большинства присутствовавших также не вызвала сомнений.

М.В. Руднева поставила перед участниками круглого стола вопросы относительно специфики, возможностей и внутренних ограничений христианской психологии и психотерапии. Чем отличается беседа с психологом от исповеди и отличается ли вообще? Если психолог или психотерапевт осознает себя человеком верующим, то отразятся ли его убеждения на качестве и результатах работы? Имеет ли верующий психотерапевт право навязывать свою картину мира пациенту, то есть заниматься миссионерством?

Прежде, чем отвечать на эти вопросы, А.В. Никольский предложил определить предмет христианской психологии. По мнению С.А Герасимова, в отличие от научной психологии, которая занимается психикой и поэтому должна называться психикологией, предметом христианской психологии является душа, причем только душа христианина. А душу индуиста или буддиста надлежит изучать с позиций соответствующего мировоззрения. Л.Ф. Шеховцова заметила, что провести различие между психологией христианской и научной не так просто, ведь современные научные теории во многом совпадают с рассуждениями святых отцов о чувствах,

душе и воле. Отказываясь дробить психологию по конфессиям, С.А. Черняева допустила возможность включения христианской психологии в корпус психологической науки в качестве подсистемы.

О. Владимир Федоров призвал поставить во главу угла принцип цельности знания и посвятить усилия поиску общей терминологии для описания психических процессов. Усматривая залог успешности подобных исканий в методологических параллелях между богословием и математикой, он признал, что христианская психология должна подчиниться требованиям научной достоверности. Между тем, М.В. Руднева заявила, что ключевые психологические понятия души и личности в современной науке весьма размыты, поэтому следует обратиться к более строгой христианской терминологии. Неудовлетворенность фрагментарностью научно-психологического знания выразила и Л.Ф. Шеховцова. А.Н. Швечиков присоединился к мнению о слабости светской науки и философии. Затем он выдвинул радикальный тезис о необходимости отказа от психологической рефлексии во имя миссионерства, но не встретил понимания аудитории.

Против чрезмерного сближения науки и христианства выступил Ф.Н. Козырев. В поддержку своей позиции он привел то соображение, что христианство вызывает в психике новообразования, для описания которых пригоден только язык религии. По словам же о. Владимира Цветкова, православная психология должна существовать в рамках научной психологии, подобно церкви в государстве, на правах главной движущей силы, выводящей исследовательскую мысль из многочисленных тупиков теории и практики.

В секции «Природа человека: дух, душа, тело. Психологический, богословский и философский подходы» основное внимание докладчиков было уделено отвлеченному анализу представлений о тройственной природе человека, однако затрагивались и в высшей степени актуальные вопросы. Так, в сообщении **М.С. Уварова «Проблемы преподавания христианской антропологии в светском вузе»** рассматривались методические проблемы изучения данного курса в университетской системе образования. Затем Б.Г. Дверницкий представил на суд аудитории результаты своих размышлений на тему «Дух и плоть, душа и тело по 1 гл. книги Бытия».

Ю.М. Зенько ознакомил коллег с основными идеями, содержащимися в книге архим. Киприана (Керна) "Антропология Св. Григория Паламы", и обратил особое внимание на следующий факт: представление о двусоставной человеческой природе разделялось практически всеми отцами церкви, в то время как мысль о трех антропологических элементах не более чем существовала наряду с ним и последовательно проводилась только еретиками. Снова обращаясь к насущным проблемам, В.И. Зорин выступил с докладом «Уникальный опыт духовного воспитания студентов в светском вузе».

В сообщении С.А. Герасимова «Совесть как феномен духа» содержалось рассуждение об интуитивной, нерациональной, волевой природе совести. Докладчик отметил, что совесть не только позволяет различать добро и зло, но и побуждает к совершению поступков, а иногда требует таких действий, которые входят в противоречие с нормами морального закона.

В отличие от церковной традиции, в которой преобладало представление о двойственной человеческой природе, современные исследователи чаще обращаются к идее трихотомии. Вариацией на тему трехчастного человеческого существа стало выступление А.С. Галицкого «Трианлентическая модель человека». Сообщение «Дух и душа в христианской психологии» было связано своим появлением интересом Л.Ф. Шеховцовой к тому, чтобы выяснить соотношение второго и третьего антропологических элементов. Для А.Я. Коржухина, озвучившего доклад «Противопоставление духа и души в философии В. Розанова», мысль о неоднородности духовного начала в человеке также самоочевидна.

Выступление Е.В. Малышкина «Мышление, память и страх в метафизике Т. Гоббса» – это попытка показать, что память и страх следует рассматривать не наряду с другими частными способностями и аффектами, но как элементы онтологической структуры познающего субъекта. Результаты антропологического исследования, опирающегося на теорию хроматизма, были представлены в докладе Н.В. Серова «Природа человека: Дух, душа и тело».

Участники секции «Христианское воспитание в современном образовательном пространстве» затронули проблемы православного, общехристианского и духовно-гуманитарного подходов к образованию. Ф.Н. Козырев отверг положение о том, что христианская педагогика – это особая наука, заниматься которой могут только христиане, и предложил вниманию коллег свое размышление на тему «О соответствии идеалов христианского воспитания этосу советской школы».

В сообщении М.В. Захарченко «Подходы Русской Православной Церкви к формированию содержания образовательной области. Духовно-нравственная культура» были показаны проблемы, с которыми сталкиваются современные учебные учреждения, и приведены аргументы в пользу религиозной модели образования. Критика действующей образовательной системы, ориентированной на развитие практических навыков в ущерб воспитанию человеческих качеств, содержалась в докладе К.К. Иванова «"Забытая Пайдейя" (за пределами животно-технического идеала образования)».

М.Р. Минигалиева изложила принципы успешной методики обучения психологов-консультантов. В сообщении «Подготовка психологов к духовно ориентированному общению» были не только обоснованы преимущества ценностного подхода к клиенту перед познавательным, но и перечислены практические рекомендации для ведущих тренингов. Возвращаясь непосредственно к тематике секции, Д.К. Бурлака выступил

с докладом «Внутренний и внешний подход к Христианскому образованию», в котором отметил, что потенциал религиозного образования в современном мире до конца еще не оценен.

В секции «Диаконическая работа в постхристианском обществе» обсуждались социальные проблемы современной России и способы их решения на негосударственном уровне.

С.А. Черняева в сообщении «Программа защиты жизни» рассказала об опыте работы католической организации «Каритас» в Петербурге. Благотворительная программа решает такие задачи, как предотвращение абортов посредством бесед с беременными женщинами, которые не уверены, хотят ли они рожать, просвещение молодежи, а также материальная и психологическая помощь женщинам в состоянии постабортного синдрома. Другой аспект деятельности благотворительных организаций осветила Э.Н. Григорова: в докладе «Социальная реабилитация условно осужденных подростков (на примере деятельности центра социальной адаптации св. Василия Великого)» были названы принципы, на которых строится курс реабилитации, описаны его этапы, основные направления деятельности и результаты.

Выступление М.В. Рудневой «Христианско-ориентированное консультирование людей, переживающих горе» было посвящено анализу того, как человек ведет себя, столкнувшись со смертью близких. В докладе отмечалось, что утрата родственника или друга оборачивается для современных людей глубочайшим душевным кризисом потому, что они, в отличие от своих религиозных предков, не подготовлены к этому событию, не знают смерти, до последнего момента не желают задумываться о ней.

В сообщении О.В. Воробушиной «Социальная работа с неблагополучными семьями» рассматривались вопросы, касающиеся законодательства (защита прав детства, усыновление, в том числе международное), сопровождения ребенка в биологической и приемной семье, усиления иммиграции из ближнего и дальнего зарубежья.

Н.В. Огарков в докладе «Социальная реабилитация людей, попавших под влияние новых религиозных движений» поделился личным опытом пребывания в Бостонском движении, или Международной церкви Христа. Он описал методы вовлечения и удержания неопитов, оценил их как разрушительные для личности и рассказал о том, каков был его обратный путь к жизни в обществе за пределами церкви.

Завершилось заседание выступлением И.В. Слуцкой «Психологическая помощь детям-сиротам в условиях интерната». В сообщении были указаны проблемы, с которыми приходится сталкиваться психологу (психоэмоциональные нарушения, соматические заболевания 3-4 категории), и недостатки современной системы интернатов, сохраняющиеся несмотря на возросшие объемы финансирования (закрытость от общества, авторитарное отношение педагогов и воспитателей к детям, отсутствие индивидуального подхода).

Подводя итоги конференции, следует отметить, что к ее несомненным достижениям относится состоявшийся диалог психологов-теоретиков и психологов-практиков. В ходе обсуждения секционных докладов и выступлений на круглом столе становились более отчетливыми взаимосвязи между специальной терминологией и фактами повседневной действительности. Сообщения работников социальной сферы показали, насколько ограничен взгляд на психологию как на игру досужего ума или компонент управленческих технологий, и утвердили понимание этой науки как живого знания, призванного помогать отдельному человеку в его борьбе с душевной слабостью и недугами. В то же время, в практическом плане диалог психологии научной и религиозной актуален. Когда речь идет об оказании помощи отдельному человеку, находящемуся в уникальной жизненной ситуации, любой обмен опытом полезен, рассмотрение самых разных случаев успеха – уместно.

Научно-практическая конференция светских и религиозно ориентированных специалистов является необходимым этапом в разработке индивидуального подхода в психологическом консультировании и терапии.

Отчет подготовил Петр Нешитов